

Глава 95 Собрать команду!

"Разбейте дверь!"

Чжэн Фань отдал приказ, и его собственные варварские солдаты поднялись и стали ломиться в дверь.

Ворота правительственного офиса были не очень прочными, по крайней мере, по сравнению с городскими воротами города Мяньчжоу, это было совсем ничего, в конце концов, железное здание двора - это работающий чиновник, и в отличие от более современных поколений, древние уездные чиновники в основном не особо утруждали себя тем, чтобы брать общественные деньги на ремонт уездного офиса.

Однако за дверью явно кто-то был, и некоторое время варвары не могли открыть дверь.

Лян Чэн поднял руку

Глубоким голосом он сказал.

"Лук!"

Варварские солдаты вокруг него начали открывать свои луки и стрелы, естественным умением варваров было ездить верхом и стрелять, это была их врожденная способность.

По команде Лян Чэна варварские воины вокруг него сразу поняли и отвели своих лошадей на некоторое расстояние назад, а затем подняли луки.

"Базз!"

Раунд парирования прошел, из-за угла, практически невозможно было попасть в людей, которые блокировали дверь за дверью, но жалкий крик все еще доносился со двора.

"Йо, во дворе довольно много людей".

В уголках рта Чжэн Фана появилась ухмылка.

Новость о том, что армия Янь вошла в город, очень быстро распространилась по городу, а правительственный офис на некоторое время стал самым безопасным местом для многих людей, те, кто пришел укрыться, и те, кто пришел найти кого-то, чтобы обсудить вещи, многие из них собрались в правительственном офисе.

Выломав дверь, Чжэн Фань снова не стал медлить, а сразу же повел свою армию к этому месту верхом на лошади, и таким образом заблокировал всех тех людей внутри правительственного офиса.

Стрелы были выпущены не для того, чтобы убить банду, блокировавшую дверь, а чтобы сломить их боевой дух криками других.

В конце концов, люди в здании двора и во всем городе Мяньчжоу не знали истинной силы своих людей, и думали, что массивная армия Янь снаружи уже вошла в город.

На самом деле, в этом городе, даже если гарнизон был бесполезен, но стражники каждой семьи и конвоиры из купеческих домов, собранные вместе, вместе, тысячи сильных мужчин могли быть легко вытщены.

Когда количество людей стало очевидным, некоторые из тех, кто ранее был напуган и труслив, могли также перегруппироваться и отступить.

Именно по этой причине Лян Чэн ранее говорил, что этот город не может быть занят им самим и остальными, не дожидаясь, пока Королевство Цянь перебросит войска из других мест, просто сам этот город сможет заставить его и остальных съесть свои слова.

В то же время именно по этой причине Чжэн Фань вошел в город и повел свою армию к правительственному зданию, поскольку город нельзя было занять, но раз уж он ворвался в город, то должен был привезти оттуда сувениры для себя.

Это доказывает, что они пришли, увидели и победили.

Так или иначе, вместе с самовозбуждением "армии Яня", вошедшей в город, в сочетании с криками кого-то во дворе, в кого попала стрела, группа людей, блокировавших ворота, распалась.

"Бах!"

Ворота правительственного офиса были окончательно разбиты.

Варварские солдаты разошлись и бросились внутрь, призраки внутри закричали, некоторые из них все еще сохраняли храбрость в крови, все еще думали сражаться своими клинками, но они были вскоре перебиты варварскими солдатами, которые были одеты в прекрасные доспехи с искусной координацией, большинство из них, все еще предпочли встать на колени на земле и предпочли сдаться, или смирились со своей судьбой.

Вражеская армия напала на город, город пал, и тогда оказывать здесь какое-либо сопротивление, по мнению большинства людей, является фактически бесполезной работой.

В то же время, Королевство Цянь слишком долго пребывало в мире, так долго, что это поколение, даже несмотря на то, что они были в пограничном городе, никогда не сталкивалось с войной, и, вероятно, все еще было немного затуманено.

Внутри ситуация была быстро взята под контроль.

Чжэн Фань сошел с лошади и вошел в правительственный офис, а Лян Чэн последовал за Чжэн Фанем.

Во дворе несколько человек стояли на коленях в темноте, а раненые причитали.

Перед варварскими солдатами эти люди не решались сделать шаг, и только когда вошел Чжэн Фань, некоторые люди с активным умом начали смело наблюдать за Чжэн Фанем.

Только вот эти мелкие рыбешки Чжэн Фана мало интересовали.

Предыдущий куриный форт Чжэн Фань действительно хотел захватить, в любом случае, их собственный форт Cuiliu также находится на линии границы, открыть отверстие там, так же, как железнодорожные партизаны разместили своих людей в поддельном здании армейского бункера, может в значительной степени облегчить свой собственный доступ в то же время кисти военных достижений.

Но люди этого города, Чжэн Фань и они, трудно идти к тому, что интересует, особенно когда приходится убегать сразу после того, как все сделано.

От пробивных ворот до города, а затем до правительственного офиса, хотя иногда случаются взлеты и падения, но в целом все проходит гладко.

Степень упразднения вооружения Цянь Го просто умопомрачительна, Чжэн Фань даже почувствовал, что сожаление о первом маркизе Чжэньбэе, который не смог получить подкрепление от двора и поэтому не имел средств, чтобы пробиться к столице царства Цянь, выразилось в том, что сто лет спустя, если бы первый маркиз Чжэньбэй мог быть воскрешен, с силой его бывших людей, он действительно мог бы сделать это легко.

Настоящий враг династии - это не внешняя дикая и сильная вражеская страна, а время.

С этими мыслями в сердце он продолжал идти внутрь.

Но когда Чжэн Фань уже собирался перейти на задний двор, на него напал

Выражение его лица, которое было спокойным и самообладающим, наконец-то ослабло.

Он слышал

Звук пения.

Это была песня, но большинство слов все еще пели.

Были и те, у кого было яростное сердце и горе, которое невозможно выразить.

Были и те, кто не смог сдержать эмоций в конце своей страны.

Есть те, кто высмеивает вероломных людей, стоящих у руля страны.

Есть те, кто чувствует, что здание падает и река идет вниз.

Чжэн Фань был не очень знаком с текстами песен, в конце концов, месторождение находилось на севере Янь, и там не было рынка для поэзии и песен.

Тем не менее, это, вероятно, немного похоже на копию «Man Jiang Hong» и «Деловые женщины не знают покорения страны» с похожими темами.

Чжэн Фань перестал ходить, повернул голову, чтобы посмотреть на Лян Чэна

Он сказал.

"Я первый ввязался в это, я не ожидал, что гражданские чиновники Королевства Цянь все еще имеют некоторый темперамент".

В этот момент песню скандировали, а не умоляли отвернуться от страны и стремились жить, вероятно, готовые покончить с собой.

Либо он убьет себя, либо будет ждать, пока он войдет и будет ругать себя, прежде чем умолять убить его, чтобы спасти свое имя невиновности.

Даже для побежденных такой темперамент считался редкостью.

Лян Чэн тоже был несколько тронут, он не мог не взглянуть на кончик копья, который все еще оставался на его животе, и образ того старика, который в одиночку плыл против течения с копьем, чтобы остановить кавалерию, снова пришел ему на ум.

"Возможно, если королевство Цянь не удастся уничтожить в одной битве, то это может быть

.....".

"Ухх."

Чжэн Фан тоже вздохнул.

Лян Ченг, в данный момент, в попытке облегчить настроение, сказал.

"По крайней мере, это все равно немного достижение, не смотря ни на что, это лучше, чем подметать еще одну куриную крепость."

"Не упоминай об этом, упоминание этого меня злит, это дело, проинструктируй, прежде чем мы вернёмся, никому не позволено ничего говорить, иначе возможно, как Слепой, Сюэ Сан и другие будут шутить дан нами за нашими спинами".

"Да, милорд".

"Зайдите и посмотрите, давайте посмотрим на истинный стиль литературы."

Чжэн Фан поднял ногу и вошел внутрь.

Внутри, на самом деле, были варварские солдаты, которые уже контролировали ситуацию, но когда вошёл Чжэн Фан.

веки не могли не дёргаться.

Лян Чэн тоже остановился, глядя на сцену перед ним, он внезапно почувствовал травму на животе, и это стало еще более болезненным.

Чжэн Фан увидел группу гражданских чиновников, даже под свирепым взглядом окружавших их варварских солдат, до сих пор делающих то, что им нравится, потворствующих высоким песням, в то время как они даже делают непристойные вещи нагишом, казалось бы, забывая о том, что происходит сейчас.

Они все еще были под кайфом, слишком сильно, чтобы остановиться.

Но танцовщицы, которых они раньше заставляли вместе устраивать пиршество на море и небе, не служили для рассеяния, поначалу они ничего не чувствовали, когда снаружи доносились крики и убийственные звуки, но когда в зал вошла группа яростных варварских солдат, танцовщицы выпустили крики и сгрудились и спрятались в углах зала.

Гражданские лорды не смогли найти танцоров, но они все еще были в настроении, поэтому им было все равно, и на самом деле они начали драться со своим собственным народом...

Даже тот лорд-губернатор, у которого на голове все еще была официальная шляпа, на самом деле взял на себя инициативу прислониться к объятиям варварского солдата.

У этого варварского солдата было несравненно депрессивное выражение лица, когда он с жаждающим взглядом смотрел на Чжэн Фан.

Он надеялся, что Чжэн Фан сможет отдать приказ.

Потому что он ничего не мог поделать, но хотел зарубить до смерти старые ребра перед собой!

Из-за приказа Чжэн Фана они должны были воздержаться от..., но это не означало, что они начали извращаться из-за запрета.

Даже если бы их скрутили, они не были бы настолько скручены, чтобы больше всего заинтересоваться этим тощим ребристым стариком.

Чжэн Фан сделал глубокий вдох

Потом повернул его лицо в сторону

посмотрел на Лян Чэна, который стоял рядом с ним.

Лян Чэн слегка прикрыл глаза, на его лице появилась небольшая боль, а рана была настолько болезненной, что Чжэн Фань был слишком смущен, чтобы преследовать благословение его вороньего рта.

«Ладно, я не могу избавиться от звания лидера строительства духовной цивилизации».

"Господь мудр".

"Итак, что же мы делаем здесь, в царстве Цянь, чтобы напасть на город посреди ночи, вместо того, чтобы идти домой и спать?"

Помогаем ли мы народу Цянь снова подметать порнографию и наркотики, здесь ли мы специально для того, чтобы избавиться от четырех зол?"

Чжэн Фань, естественно, увидел Пятикаменный Сан, который все еще оставался на столе, это вещество, он знал о нем, когда ему почти пришлось съесть это, чтобы почувствовать свои ци и

кровь, тогда ногти Лян Чэна заменили Пятикаменный Сан.

Эффект от этой штуки намного сильнее, чем от продуктов современного поколения, побочные эффекты также более ужасны, потому что в самой штуке много металлических ингредиентов, если принять больше, то легко вызвать заторможенность и паралич.

В то же время, стимулирующее и психоделическое воздействие этого вещества на нервные центры человека также очень сильно, только посмотрите, что сейчас делают эти благовоспитанные гражданские чиновники

Ну.

Чжэн Фань действительно не мог отвести взгляд.

Он покрутил головой

Повернувшись

приказал на языке варваров.

"Убейте их всех и отрубите им головы".

"Да, хозяин!"

Воины-варвары в зале ответили в унисон, они уже давно не могли сопротивляться, они подняли ножи и начали колоть людей.

Варвары были варварами и никогда не были очень цивилизованными, но быть цивилизованным иногда не обязательно хорошо, как эта вопиющая Горбатая гора, эти варвары были в миллион раз более отвратительны в своих сердцах.

Варварский бог на вершине, они заставляют глаза кроточить!

Лян Чэн, стоявший рядом с Чжэн Фаном, заговорил и спросил.

"Господь, дальше?"

Чжэн Фань посмотрел на Лян Чэна и закатил глаза.

Без хорошего юмора он сказал.

"Собрать команду и возвращаемся домой!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478561>